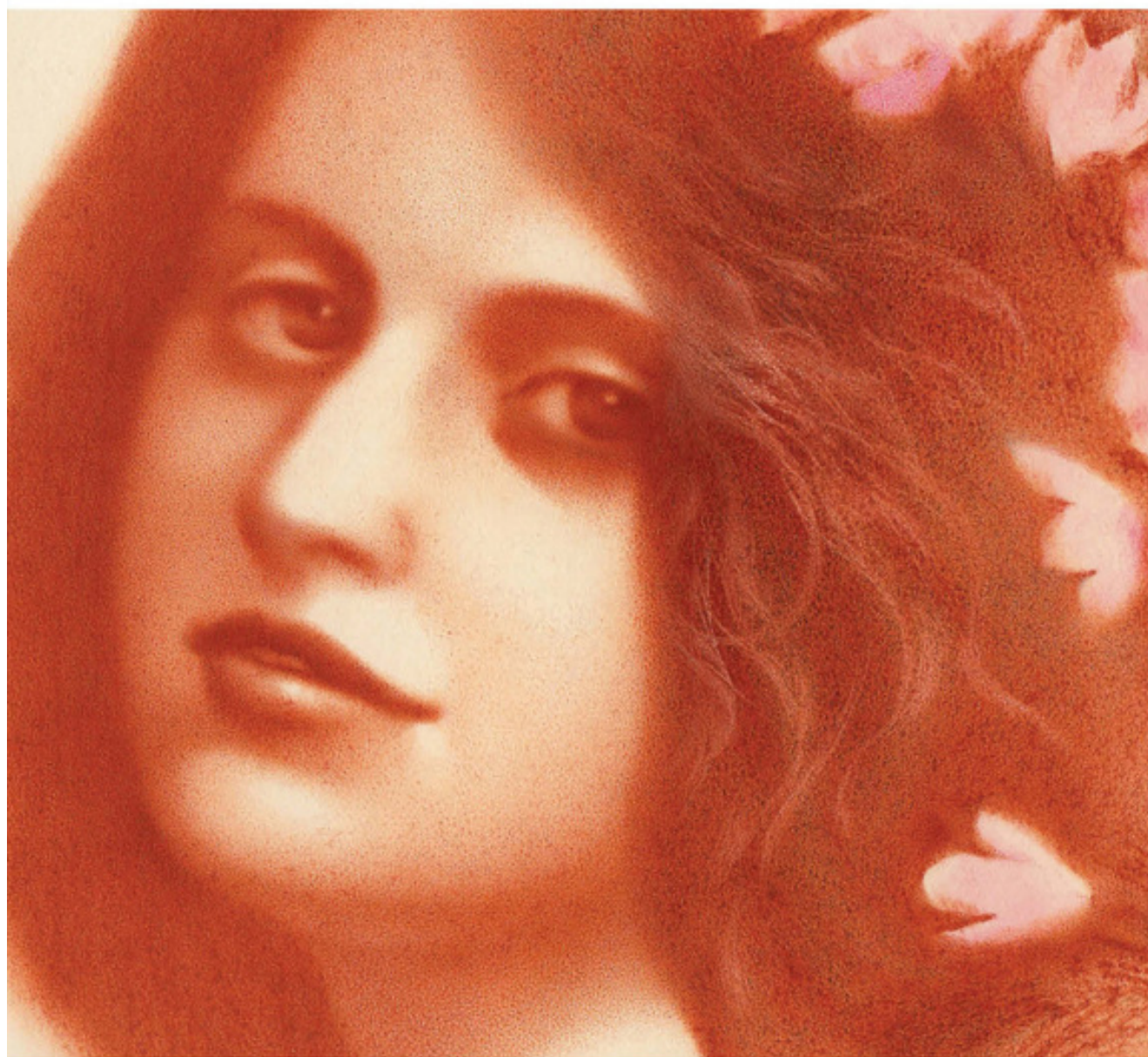

Александр
Власов

Катрены

Александр Власов

Катрены

«Алгоритм»

2016

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 83.3

Власов А. И.

Катрены / А. И. Власов — «Алгоритм», 2016

ISBN 978-5-906842-19-0

Катрены – излюбленная форма стихосложения богословов и провидцев, классиков и тех, кто дерзает постичь вселенский смысл бытия. Для несведущих или забывчивых укажем: катрен – это четверостишие, рифмованная строфа в четыре стиха, имеющая заверченный смысл. Именно катренами написаны пророчества Нострадамуса; а в русской литературной традиции к этой форме часто прибегали Тютчев, Соболевский, Есенин и, конечно же, Пушкин... Их преемником видится нам талантливый автор и художник Александр Власов, представивший новую книгу с непритязательным, но точным названием «Катрены».

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3

ISBN 978-5-906842-19-0

© Власов А. И., 2016

© Алгоритм, 2016

Содержание

«Хорошего о ней не говорили...»	6
«Как мило Он отправил их из рая!...»	7
«В тени, что отвечала давней паре...»	8
«Примерами сознательности личной...»	9
«Проникло встарь от Ездры-книгочея...»	10
«Делами занимаясь, окликала...»	14
«Вы жаловаться начисто не вправе...»	15
«В борьбе меж бытием и бездной мрака...»	16
«Хуление на Духа признавали...»	17
«Крылатым – одиночество на воле...»	19
«Изгнали жён языческого мира...»	21
«В любви не проявляющего пыла...»	22
«Живущему в аскезе первозданно...»	23
«На чей глагол отрадно опираться...»	24
«Работает исправно мысль обмана...»	26
«Целуем искони мы крест единый...»	28
«Творцу молитва та не надоела?...»	29
«Как ясное стекло, она блистала...»	30
«О Боге в этой книге разговоры...»	31
«Святой касался праха поневоле...»	33
«Дрожать им от военной нашей силы...»	34
«Больную у кровати раздевая...»	35
«Во множестве взаимных обвинений...»	36
«Поблизости мелькала беспечально...»	38
«Несущим это Слово лыщусь я тоже...»	39
«Промолвилось устами сумасброда...»	40
«Потрудишься нести благоговенье...»	41
«Всегда с умом её сестра благая...»	44
«Он истине противится всецело...»	45
«Кто мог из этой книги догадаться...»	46
«Поведал он о милой не мизерно...»	47
«Теряя мёд утех не приличной...»	50
«Велит и Слово к истине стремиться...»	51
«Прощать её себя не понуждали...»	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Власов

Катрены

Чрез познание Его Он, Праведник... оправдает многих и грехи их на Себе понесёт.
Ис. 53, 11

© Власов А. И., стихи и рисунки, 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

«Хорошего о ней не говорили...»

Хорошего о ней не говорили,
Но завистью дышали толки их:
Ей пало быть отрадней роз и лилий,
Ровесниц и свидетелей своих.

Осмысливала то звезда заметно,
Терпела кротко резкое лганье.
Старались умалить её – но тщетно:
Все видели приподнятость её.

Неразвитых и просто низкопробных
Оглядывала тихой госпожой.
На поприще ей не было подобных —
Единственной меж ними и чужой.

«Как мило Он отправил их из рая!..»

Как мило Он отправил их из рая!
Душе Его сиять ясней звезды:
Близ яблони слоняться разрешая,
Не разрешал Он есть её плоды.

Родительский запрет Его презрели —
Бесчестите себя лишь оттого.
Ну чьи глаза мгновенно б усмотрели,
Что вышло всё по выдумке Его?

Какие бы словесные щедроты
Виной обременить Его могли,
Когда наитончайшие расчёты
Потребное победно обрели?

«В тени, что отвечала давней паре...»

В тени, что отвечала давней паре,
В тени, что наводила забытьё,
По действию полудня на бульваре
Глаза порой смежались у неё.

Но двое на скамье сидели мило,
Цветочной многоликостью дыша,
Которой вместе с ними не ценила,
Пожалуй, ни единая душа.

В ней смысла не сквозило никакого,
Скупые лишь играли краски в ней,
Не царственно виднеясь, а грошово,
Но дорого на скорбной смене дней.

«Примерами сознательности личной...»

Примерами сознательности личной
Соперников отнюдь не увлекать —
Излечивать от муки химеричной,
В открытое бесчинство облекать.

Отсутствие грозы проникновенной
С отчётливо достойной стороны
Лишит её отдушины бесценной,
Легко лишит и собственной цены.

Теряются при силе деспотичной,
Старательно рисуются при ней
Примерами сознательности личной,
Классической порядочностью дней.

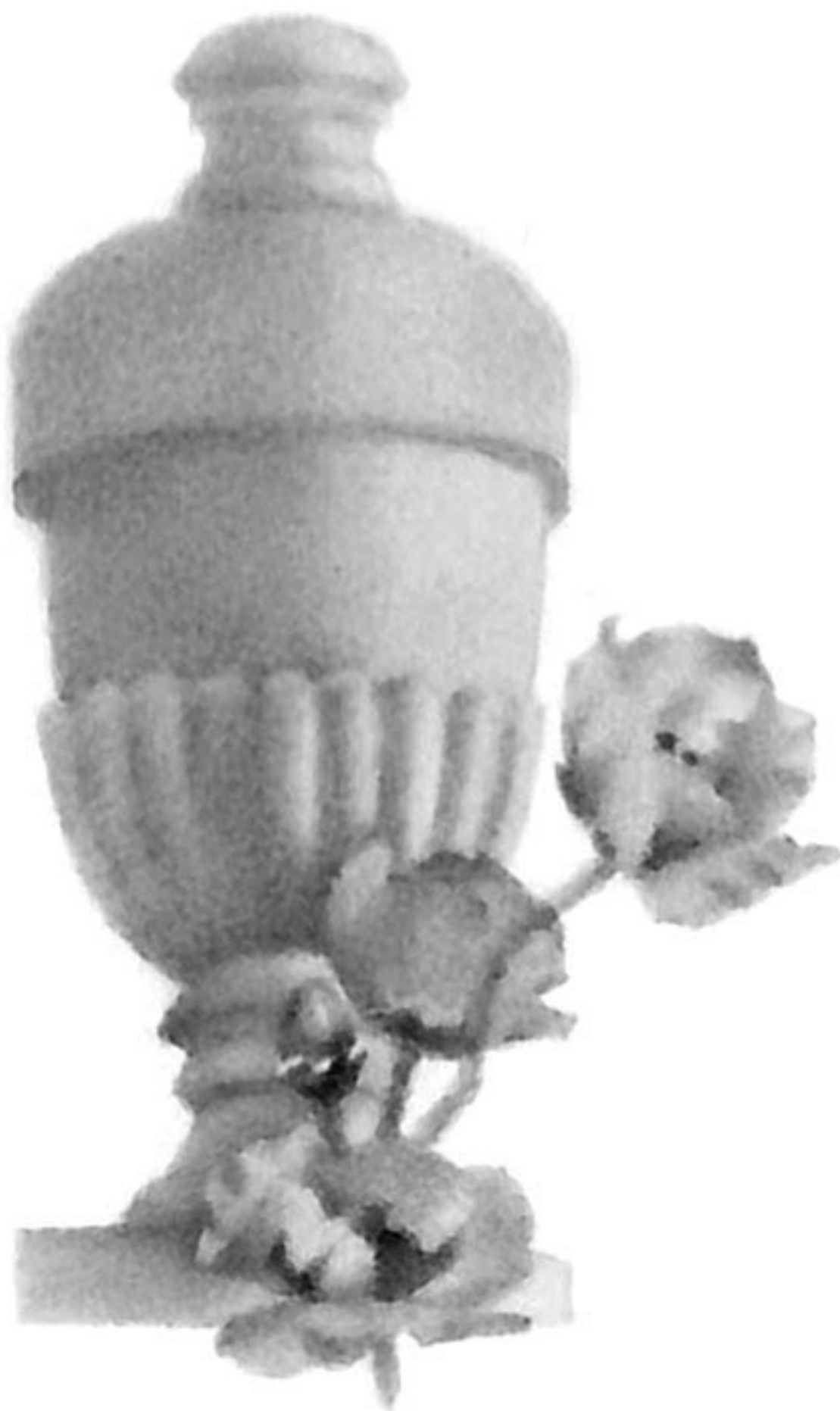
«Проникло встарь от Ездры-книгочея...»

Проникло встарь от Ездры-книгочея
Внушение в еврейские сердца,
Что, жён иного племени имея,
Гневят они бессмертного Отца.

Потребовал изгнать их Ездра чтимый
С детьми, что ложе вредно принесло.
Два месяца работы нетерпимой
На список изгоняемых ушло.

Покинули жилища, пальцы грея,
Несчастные на зрелище зимы
По доброму уставу Моисея,
Которого гнушаться вправе мы.

«Делами занимаясь, окликала...»

Делами занимаясь, окликала
Взыскательного практика порой;
Касался пышки взгляд оригинала,
А пышка зал оглядывала свой.

Потом, открыв изношенную тогу,
Украдкой, презирая кутерьму,
Высовывала сахарную ногу
На крошечный, ко скорби, миг ему.

Эффект от этой выходки прелестной
Рождался без изъятия всегда,
Со схожестью, всегда вперёд известной,
Лишался гость усвоенного льда.

«Вы жаловаться начисто не вправе...»

Вы жаловаться начисто не вправе
На всё недружелюбие людей,
Сносить его без гнева надо въяве
За лютость армий ваших и вождей.

Когда-то от большой реки до моря
Не смог от вас упрятаться никто.
А вам от неприязни мало горя —
Благодарите Господа за то.

Томит Он исключительно терпимо,
Круша, но не лишая жизни всей,
Другое не карает око зримо,
Не трудится по заповеди сей!

«В борьбе меж бытием и бездной мрака...»

В борьбе меж бытием и бездной мрака
Добро восторжествует или зло?
Под звёздами вовеки им, однако,
Нести взаимодействие легло.

Двумя владеть Отцу неутолимо,
Равно потребны двое по Нему;
Борение меж ними больше мнимо,
Победы не достигнуть одному.

Должны мы соглашаться как-то тоже
На шаткий мир, имея кулаки:
Не видеть, если нечто дико всё же,
Способны ведь открытые зрачки.

«Хуление на Духа признавали...»

Хуление на Духа признавали
За критикой библейского листа,
А просто так Его бранить едва ли
Имели горе чьи-нибудь уста.

Но критика – не пара брани злобной:
Дано осуществляться с тактом ей.
Примеров осторожности подобной
С лихвой принёс юдоли Назорей.

Корил обиняками, втайне где-то
Законы, что предписано блюсти —
И нет Ему прощения за это?
Любая воля к истине в чести.

«Крылатым – одиночество на воле...»

Крылатым – одиночество на воле,
Земным – оковы нежности милей.
Стремиться всем угодно к лучшей доле,
Прикрысы же даёт отшельник ей.

Неважно существует единица,
Тогда как полноценно – большинство.
Тому в его шагах осуществиться,
Другому – в окрылениях его.

Захочется другому жить иначе,
Блаженства крепче сбитых обрести —
Прийти не посчастливится к удаче,
К успеху дела также не прийти.

«Изгнали жён языческого мира...»

Изгнали жён языческого мира,
Жилья чтоб не лишиться по суду,
Строкой чтоб из умершего кумира
Не пренебречь у сердца в поводу.

С утра священник Ездра до обеда
Читал из Моисея пред людьми,
И все во время слушания бреда
Стояли ровно, плакали детьми.

Но строки, что на деле меньше святы,
В осмысленной оценке не жалея:
Чудовищными бедами чреваты
Словесные плетения вралей.

«В любви не проявляющего пыла...»

В любви не проявляющего пыла
До ревности желая довести,
Не раз она надорванно спросила,
Дано ль его товарищу прийти?

Покоя не лишился бессердечный,
В придачу без труда пришлось ему
Задеть её приветливостью вечной
Ко спутнику лихому своему.

Но после трудно выдержанной ночи
Недаром он отпрянул ото сна:
Дурному вновь её приснились очи —
И краской счастья тронулась она!

«Живущему в аскезе первозданно...»

Живущему в аскезе первозданно
Свои печали пало обрести.
С опасностью трудиться непрестанно,
Дела в уединении вести.

Без устали чураться развлечений
И всей подчас обузы бытовой.
Работе же подобных исключений
Пожизненно казаться роковой.

Живущему во многом искажённо —
Страдать от ощущения тщеты,
Безумия бояться напряжённо,
Но всё-таки иметь его черты.

«На чей глагол отрадно опираться...»

На чей глагол отрадно опираться,
Чтоб думать и молить Отца верней?
Желаю сам я в чём-то разбираться
Без малых и больших учителей.

Кто стопами проймёт Его своими —
Вопрос ещё достаточно большой:
Речистые с молитвами живыми
Иль вы с одной заученной мольбой?

В ней нет от вашей сущности ни слова:
Подобное в ней даже ни к чему;
В ней места нет иному никакого,
Наималейшей нови нет Ему.

«Работает исправно мысль обмана...»

Работает исправно мысль обмана
На лёгкой вере множества людей.
Заметного не будет им изъяна,
Напрасны выявления вралей.

Последние блещут успешной силой
С опорой на завет известный свой:
Необходимо лжи казаться милой,
Но пуще быть ей надобно большой.

В большую ложь охотно сонмы верят,
А выявиться свыше ляжет ей —
Лжецы наглей другую ложь отмерят,
И дело оживёт ещё смелей.

«Целуем искони мы крест единый...»

Целуем искони мы крест единый,
Вкушаем из единой чаши мы —
Владеть и чьей-то плотью голубиной
Приходится со многими из тьмы.

Во храме разве мы не подавляем
Естественной брезгливости своей?
Не зря, видать, отпор осуществляем
И в алчности интимных актов ей.

Созданий щепетильного покроя
В любовь и храм излишне не зови,
Но впрямь и коршун ярого разбоя
Опрятней где-то голубя любви.

«Творцу молитва та не надоела?..»

Творцу молитва та не надоела?
К ней слух Его не сводится на нет?
Она тебе постыла до предела —
А как Ему за тысячи-то лет?

Униженно пред Ним иной хлопочет,
А свыше не даётся ничего —
Должно быть, Отче этого не хочет,
И незачем упрашивать Его.

Когда ж Отцу прошения потребны,
Почувствовать услышанными те,
Что вряд ли многословию враждебны —
Скорей шаблону, личной немоте.

«Как ясное стекло, она блистала...»

Как ясное стекло, она блистала,
Но, кажется, я сердце ей разбил —
И женщина всерьёз опасной стала,
Под стать осколку, страшному для жил.

Отныне мне стремиться лучше мимо,
Не стоит обращаться все к ней:
Стекло теперь острейшее в ней зримо,
Которому не сделаться нежней.

Непоправимый здесь я вижу случай,
Не даст и время больше ничего:
Пустой надеждой зря души не мучай,
Не выходи на злое существо.

«О Боге в этой книге разговоры...»

О Боге в этой книге разговоры,
Но слышится другое невзначай:
Не верь Его сердцам и договоры
С их избранной семьёй не заключай.

Ведь, этому упрёка не вменяя,
Даётся подтверждение поднесь,
Их явные три свойства сохраняя —
Коварство, бессердечие и спесь.

Едва ли можно полностью таиться,
Свой дух имея резким искони.
Какими были прежде эти лица,
Такими предстают и в наши дни.

«Святой касался праха поневоле...»

Святой касался праха поневоле,
Скончавшихся преступно хороня,
Которых от очей бросали в поле,
Зверьё на пирование маня.

С лихвой проделал он упокоений,
Лишь только сердце слушая своё,
Не слушая честных установлений,
Что ведало давнишнее житьё.

Наверно, осквернительного знака
Страшился тоже, действуя в тиши.
Нормальный страх его не мог, однако,
Владеть им ощутительней души.

«Дрожать им от военной нашей силы...»

Дрожать им от военной нашей силы,
Но средств их опасаться надо нам:
Им исстари не зря коварства милы —
Не всем иметь указанный бальзам.

Учтиво договоры соблюдая,
Семье вралей поверим если мы,
Не даст успеха сила войсковая,
Спасения не даст от полной тьмы.

Не с ними помышлять о благородстве,
Коварствовать и мы должны смелей:
Кто верит им ещё в своём юродстве,
Тех обведёт опять игра вралей.

«Больную у кровати раздевая...»

Больную у кровати раздевая,
Повысил я внимание своё,
На слове, что крушится дорогая,
Когда вперяют око на неё.

Не мог осилить я головоломку,
Чей взор исторг из уст её хулу,
Серчала же моя на незнакомку,
Сидящую поблизости в углу.

Пытаемая мало отвечала:
Не по сердцу другая болтовня,
Голубка, как могла, не замечала
Души, незримой только для меня.

«Во множестве взаимных обвинений...»

Во множестве взаимных обвинений
И люди правы были, и Святой.
Обманивал Он – это вне сомнений —
Что кодекс их исполнит основной.

Все кодекс отвергали не случайно:
С душой законы были не в ладу.
Народ их обходил, однако, тайно,
Тогда как Он – открыто, на виду.

Но молвил, избегая кары лютой,
О верности завету без конца,
Страшась апологетики надутой
Отнюдь не милосердного Творца.

«Поблизости мелькала беспечно...»

Поблизости мелькала беспечно,
Как будто брак опять угоден ей.
Звучала брань её ненатурально,
Звучала песнь отрадно, как ручей.

В удобную минуту суматошно
Бросаются на лакомство своё —
Припал и прежний к ней, забыв оплошно,
Что вычеркнул из помыслов её.

Но вырвались из рук её коленки,
Ни с чем ушёл унизившийся с ней
На бедствие своей самооценки,
На торжество противницы своей.

«Несущим это Слово льщусь я тоже...»

Несущим это Слово льщусь я тоже
Прочесь его отдельные места,
Чтоб их экстаз увидеть, если всё же
Надежда на такое не пуста.

Нет, этого не хочется мне видеть,
Я знаю, сомневаться ни к чему:
Кого необходимо ненавидеть,
Являют уважение тому.

По тексту книги будто бы священной
Вас учат извращению вещей,
Патетике для мерзости презренной
При глухости к обилию скорбей.

«Промолвилось устами сумасброда...»

Промолвилось устами сумасброда,
Покровы распахнула чтоб она.
Наружу не давал он ей прохода,
Но речь его, казалось, ей нужна.

Расстёгнутой прошла к окну безгласно.
Стояла к умолявшему спиной,
Чтоб он, увы, не мог увидеть ясно,
Что с улицы прекрасно мог иной.

Дурманилась она своей отвагой,
Не меньше – бессердечностью своей.
Не близкие персты с известной тягой,
Чужие взгляды требовались ей.

«Потрудишься нести благоговенье...»

Потрудишься нести благоговенье —
На многое закроются глаза,
Не раз отвергнешь умственное рвенье,
Сочтут его преступным образа.

Ни разума, ни критики не надо,
Где вера, где почтение в цене,
Где радости своей чело не радо,
Где честь уподобляется вине.

В общинах, ум излишний ненавидя,
Становятся чудными существа.
Сиять им, одиночества не видя,
А видя все ресурсы большинства.

«Всегда с умом её сестра благая...»

Всегда с умом её сестра благая
Платила мне враждебностью большой.
Она же, справедливость отвергая,
Меня любила втайне всей душой.

Любила безо всяких объяснений,
Сестре переча в этом и всему.
У ней не находилось укорений
И нервничать ей было ни к чему.

Всегда любить умела необъятно,
Во мне же к ней не вспыхивала кровь.
А помнить эту женщину приятно,
Приятно вспоминать её любовь.

«Он истине противится всецело...»

Он истине противится всецело,
Повсюду нестыковки видя в ней.
Чуждается заветов охладело,
Теряя в то же время счастье дней.

Блестит она душой высокопробной,
Где речь о благочестии зайдёт.
Ей, как ему, в дискуссии подобной
Всё видится всегда наоборот.

Отход от этой темы сразу губит
Их узы средь обычной кутерьмы.
Так истину не только вера любит,
Отчасти и неверие Фомы.

«Кто мог из этой книги догадаться...»

Кто мог из этой книги догадаться,
Что означает истина всегда,
Ценить её помыслит и чуждаться
Не больно справедливого суда.

Подсказкой же коримое бесчинство
Своё не остановится молотъ,
Едва ценя такое Триединство,
Как Справедливость, Истина, Господь.

А высшее не ценится в юдоли —
Пинается во прахе каравай.
Нельзя давать означенному воли?
Пилату сам ответа не давай.

«Поведал он о милой не мизерно...»

Поведал он о милой не мизерно.
Отметил удлинённые персты,
Копну кудрей, что светлы беспримерно,
Зелёный плащ и дивные черты.

Нагими восхищается руками,
И пением, и голосом её.
Оценится с улыбкой свояками,
Что правильно, что вовсе не враньё.

Но сохнувший крушится полноправно
О верности своей, глухой к уму,
Прощая музе то, что слишком явно,
Приемля то, что зримо лишь ему.

«Теряя мёд утечи неприличной...»

Теряя мёд утечи неприличной,
Постылую судьбу клянёт она,
Чуждается порядочности личной,
Где жертва чувств ей больше не видна.

Блаженства зря молил иной гуляка —
Владела встарь она манерой той,
Что скупно разрешается вне брака:
Подкармливать единственно мечтой.

Со сладостью вводила в искушение:
Подобное давалось ей вполне,
Неся мужской надежде разрушение,
Хвалу – безукоризненной жене.

«Велит и Слово к истине стремиться...»

Велит и Слово к истине стремиться,
Любить, искать, осваивать её.
А что на Духа скверно говорится,
Не знает ухо попросту ничьё.

Святой от обвинения пустого
Тревожился, пустое говоря.
Зловредные не молвили благого,
Дурное лишь из Библии беря.

Кто рабствует и кто плетёт интриги,
Сокровище равно сыскали в ней.
Святое ж извлекать из этой книги,
Пожалуй, только лучшим из людей.

«Прощать её себя не понуждали...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.